

— Нравится — и хорошо, — Ло Дун с улыбкой смотрел на Е Тао. У него от природы были «персиковые» глаза — с легким прищуром у внешних уголков. За обедом он выпил немного вина, и на скулах проступил легкий румянец. Улыбаясь, он притягивал взгляды, сам того не осознавая. Если бы напротив него сидела чувствительная красавица, эта приятная, ласковая улыбка могла бы с легкостью покорить ее сердце.

Перед уходом Ло Дун обратился к Е Тао с оттенком родственной опеки:

— Дядя в следующий раз снова привезет тебе сладости. Что ты любишь? Не будь со мной церемониальным.

Е Тао вежливо поблагодарил, помолчал мгновение и добавил:

— Передай привет сестре от меня.

Ло Дун с легкой улыбкой согласился и заодно похлопал Е Тао по плечу. Этот маленький жест в отношении другого человека был бы незаметен, но Чжоу Юньси никогда не был тем, кто быстро сходится с людьми. Даже с близкими и дальними родственниками в семье он был сдержан и немногословен. На взгляд Чжоу Цзыцяня, его племянник и Ло Дун виделись всего несколько раз, и они никак не могли быть настолько близкими. Чжоу Цзыцянь смотрел на руку Ло Дуна, которой он похлопал Е Тао, и она казалась ему чужеродной, вызывая легкое раздражение.

Ло Дун был человеком, которого нельзя было назвать совсем уж распущенным, но и сдержанным его назвать было трудно. В прошлый раз, когда Чжоу Цзыцянь встречался с ним, рядом с ним был красивый мальчик лет семнадцати-восемнадцати. Выводить такого юного и нежного любовника, Ло Дун не смущался — та липкая нежность между ними позволяла постороннему с одного взгляда понять, в каких они отношениях. Это вполне показывало его стиль в частной жизни — ветреный и свободный.

Хотя Чжоу Цзыцянь ясно понимал, что Ло Дун не пойдет так далеко, чтобы положить глаз на его собственного племянника, этот интимный жест все же вызвал у него внутренний дискомфорт. К счастью, Е Тао не позволил этому продолжаться: получив два неожиданных хлопка, он отступил на другую сторону от Чжоу Цзыцяня, увеличив дистанцию с Ло Дуном. Его уклонение было резким и не скрытым, а Ло Дун, получив этот намек, тут же среагировал.

— Дядя Ло слишком уж быстро сближается, — Ло Дун улыбнулся, подшучивая над собой.

Чжоу Цзыцянь улыбнулся в ответ:

— Он просто стеснительный.

Чжоу Цзыцянь был слишком скрытен и хитер, чтобы позволить ненужным эмоциям вырваться наружу, поэтому Ло Дун и не заметил, что его считают вором, который не боится кражи, но боится, что о нем будут думать, а этим «вором» был не кто иной, как ветреный Ло Дун.

После проводов Ло Дуна Е Тао собрался доспать свой послеобеденный сон. Его биологические часы были отрегулированы бездельными днями очень точно, не поспав днем, он чувствовал себя вялым и без сил.

Заботливый Сяо Чэн ловко подсунул ему чай для пищеварения, чтобы он выпил перед сном. За обедом он съел не меньше обычного, а после еще добавил десерт, так что ложиться в постель сразу же было бы определенно неудобно для желудка.

Е Тао, держа в руках горячий чай, зевнул, и каждая клетка его тела жаждала сна.

Чжоу Цзыцянь провел подушечкой пальца по его влажному уголку глаза:

— Если хочешь спать — иди спать. Разве я когда-нибудь использовал тебя для приема гостей?

Е Тао бросил на него взгляд краем глаза, ничего особенного не заметив, но следующий зевок с трудом подавил.

Чжоу Цзыцянь был лисой — красивой, хитрой и коварной, с тонким умом. Кто знает, какая невинная фраза может скрывать его сомнения и проверки. К счастью, Е Тао не был болтливым рассеянным человеком, а рядом с ним находился настоящий молодой господин Чжоу, помогавший отводить глаза. Иначе его настоящую личность вряд ли удалось бы скрыть так тщательно.

После дождя, похожего на масло и мед — столь обильного и сладкого весеннего, зелень за окном стала еще более сочной. Е Тао спустился вниз прогуляться и по пути к искусственному озеру встретил хозяина собаки и большой волкодав, с которыми однажды уже пересекался.

Гэ Ци тут же подхватил Баобао на руки, а Сяо Чэн встал перед Е Тао, прикрывая собой его половину тела. Хозяин собаки неловко пнул своего любимца, отогнав его в сторону, и только потом поздоровался с Е Тао. В прошлый раз они не разговаривали, даже не знали имен друг друга. Были бы они просто знакомы — ничего страшного, но смешным было то, что хозяин собаки оказался плохо соображающим: он перепутал пол Е Тао. Как только Е Тао открыл рот, он замер, а потом выдавил:

— Ты же мальчик!

Е Тао сохранял спокойствие, на его лице не было ни удивления, ни стыда, ни раздражения. Он лишь почувствовал, что его вежливое «здравствуйте» было лишним. В конце концов, они не знакомы, можно было просто кивнуть и пройти мимо.

Сказать честно, нельзя было полностью винить хозяина собаки в его плохом зрении. Внешность Е Тао действительно имела некоторые женские черты. К тому же он был слаб здоровьем, худ и frail, ростом не выше метра шестидесяти пяти, весом не более ста цзиней — изящный и тонкий юноша. При первой встрече он был укутан в толстую одежду, огромный меховой воротник скрывал шею, делая лицо еще более маленьким и прекрасным. Принять его за красавицу было простительно.

Слова вырвались у хозяина собаки, и только потом он понял, что это не совсем уместно, и поспешил сказать:

— Я не хотел сказать, что ты похож на девчонку.

Е Тао:

— ...

Хозяин собаки осознал, что объяснение звучит еще хуже, и начал поспешно исправляться, сбивчиво подбирая слова:

— Я не это имел в виду. Я хотел сказать... Я хотел сказать, что ты очень красивый, красивее, чем девчонки.

— Молодой господин знает, что вы не хотели его оскорбить, вам не нужно больше объяснять, — Сяо Чэн не выдержал. Этот человек выглядел приличным, но стоило ему открыть рот, как становилось ясно — он просто простак, полный дурачок.

Хозяин собаки с смущенным лицом смотрел на Е Тао, напоминая больше свою большую собаку — глупого и милого зверя:

— Я не умею говорить, не судите строго.

Е Тао сказал, что ничего страшного, его взгляд скользнул мимо хозяина собаки и остановился на большой собаке, которая выглядела немного растерянной и обиженной. В прошлый раз при встрече было шумно и беспорядочно, он только и думал, как защитить Баобао у себя на руках, и не мог рассмотреть эту волкодаву. Теперь, присмотревшись, он почувствовал, что эта большая собака не кажется злой; скорее всего, она гналась за Баобао ради игры.

Вероятно, учитывая, что сначала он сам нарушил приличия словами, хозяин собаки не обижался на холодность и немногословие Е Тао, напротив, вел себя довольно дружелюбно и тепло. Заметив, что Е Тао рассматривает его любимца, он подозвал большую собаку, которую только что пнул, погладил ее по большой голове и представил Е Тао:

— Его зовут Хэйцзы, ему три года. Он немного озорной, но не кусается.

Хэйцзы был помесью: мама — немецкая овчарка, папа — волкодав. Неизвестно, то ли за ним слишком хорошо ухаживали, то ли он так родился с удивительным костяком, но размеры Хэйцзы значительно превышали размеры его родителей. Уши у него были острые и стоячие, вид — полный энергии.

Неозорной Хэйцзы, так же как и его хозяин, оказался дружелюбным: он глупо высунул кончик языка, словно улыбаясь Е Тао.

Е Тао почувствовал симпатию, уголки губ едва заметно приподнялись, в глазах промелькнуло тепло. Несмотря на его хрупкое и маленькое телосложение, черты лица были прекрасны, как на картине, а в улыбке он был еще заметнее, чем распустившийся персиковый цветок.

Хозяин собаки косился на него, размышляя, хотел ли подать руку для знакомства, но потом решил, что Е Тао слишком молод, и рукопожатие, возможно, будет неуместным. После короткого колебания рука, которую он не протянул, бессознательно почесала его собственную голову:

— Меня зовут Чжао Пэй. Ты новенький? Раньше я тебя не видел.

Е Тао промычал что-то неопределенное, что считалось за ответ. На самом деле он должен был назвать свое имя — это базовый этикет, но Чжоу Юньси пережил похищение, и семья Чжоу была в напряжении, как при упоминании тигра. Да и сам Чжоу Юньси не имел энтузиазма болтать с незнакомцами.

Чжао Пэй, казалось, еще хотел что-то сказать, но Сяо Чэн прервал его. Вплоть до прощания он смог получить только «увидимся», и это сказал Сяо Чэн от его имени.

Когда Е Тао вернулся с прогулки, Чжоу Цзыцянь занимался орхидеей с лепестками лотоса в зале. Он немного разбирался в музыке, шахматах, каллиграфии и живописи, но использовал это лишь для настройки сердца, поиска покоя и тишины. В глубине души он не был тем, кто подражает эlegantности, и не имел страсти к выращиванию цветов и трав. Сегодня ему просто

вздумалось: он устал от документов, спустился вниз прогуляться и случайно заметил этот дорогой цветок.

Срок цветения был близок, бутоны только начали формироваться, круглые и изящные, листья — маслянисто-зеленые. Цветы и листья дополняли друг друга, делая растение стройным и красивым. Хотя орхидея прекрасна, за ней сложно ухаживать, особенно за такими редкими цветами, как «Сугуань Хэдин». Однако даритель в шутку сказал, что как бы трудно ни было ухаживать за цветком, он не сравнится с капризностью и хрупкостью маленького племянника Чжоу Цзыцяня. Чжоу Цзыцянь имел уверенность и терпение вырастить племянника во взрослого человека, так что справиться с цветком для него было раз плюнуть.

— Не впадаешь в старое, — Чжоу Цзыцянь наказывающе ущипнул щеку Е Тао. — В прошлый раз тебя чуть не укусила собака, и сегодня ты опять не идешь объездной дорогой?

Е Тао промолчал, лишь бросил взгляд на панорамное окно в зале. Кажется, все в семье Чжоу обладали талантом видеть всё вокруг и слышать всё. Дядюшка Чжоу был таким, Сяо Чэн — таким, дядя с племянником из семьи Чжоу — тоже. К счастью, они были семьей Чжоу Юньси, а не врагами, иначе они следили бы за ним, как за вором, и его жизнь была бы невыносимой.

<http://bllate.org/book/17687/1650219>